

Любовь — самый крепкий сплав

ВЫКОВАННЫЕ МАГИЕЙ

18+

ДЖЕННА ВУЛФХАРТ

Дженна Вулфхарт

Выкованные магией

Серия «Кайенский шоколад. Фэнтези с перчинкой»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74430331

*Выкованные магией / Дженна Вулфхарт ; [перевод с английского Я.
Деф].: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-253964-0*

Аннотация

Даелла – одна из немногих выживших орков, полукровка, которой жестокий Император сохранил жизнь. Она – его клинок, разящий тех, кто владеет запретной драконьей магией.

Даелла грезит о свободе и цепляется за каждую возможность, какой бы призрачной ни была надежда. Когда новое задание обещает превратить мечту в реальность, она сразу же соглашается.

Однако все сразу идет наперекосяк: корабль Даеллы прибывает к таинственному острову, жители которого явно что-то скрывают. Особенно мрачный эльф Ривелин – кузнец, защищающий свой дом от таких, как она.

Если Даелла не вернется через шесть недель, Император убьет ее. Ривелин – единственный, кто может ей помочь. Вот только помощь чужачке не входит в его планы.

Новый цикл уютного фэнтези: интригующий сюжет, очаровательные герои и пикантные сцены.

Идеальный выбор для тех, кто устал от жестокости: на острове Хартхевен даже самый жестокий наемник раскрывается с доброй, мягкой стороны.

Любимый троп «от врагов к возлюбленным», монстр романс в мире, где есть драконы, эльфы, фейри и орки.

Содержание

Заметки автора	8
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	35
Глава 4	40
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дженна Вулфхарт

Выкованные магией

*Для всех, кто находится в поиске веселого
эскапистского путешествия с кучей романтики и
«жили они долго и счастливо».*

Forged by Magic

Copyright © 2023 by Jenna Wolfhart All rights reserved.

Публикуется с разрешения автора и ее литературных аген-

тов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) через Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия)

Cover Illustration by Deandra Scicluna

Перевод с английского языка *Ярослава Дефа*

© Деф Я., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Заметки автора

Дорогая читательница,

Возьми свой плед и кружку чая, скажи «пока» брутальным королям и «привет» ворчливым деревенским кузнецам. Эта история – для слабонервных и тех, кто ищет приятного времяпрепровождения с толикой опасности.

Однако с моей стороны будет неправильно не упомянуть некоторые возможные триггеры: пленение, домогательства, огонь, насилие, упоминания крови и сцены откровенно сексуального характера. Эта книга с комфортной атмосферой, но она не является полноценным комфортным фэнтези, поскольку здесь есть пикантные сцены и немного того, что может пощекотать нервишки.

И драконы. Не стоит забывать про драконов.

Так что устраивайся удобнее на диване в компании мягкого пледа и ароматного чая и погружайся в этот сказочный мир.

*Целую,
Дженна*

Глава 1

Даелла

Замки наружной двери лязгнули впервые за год. Я тут же встала с подоконника и постаралась придать лицу как можно более спокойное выражение, хоть сердце гулко колотилось о ребра. Лишь по одной причине отпирали эту дверь, а не внутреннюю, которой пользовались служанки. Император хотел меня видеть.

Давно пора.

Дверь широко распахнулась, несмазанные петли противно скрипнули. Двое незнакомых вооруженных охранников вошли в мою комнату. Судя по плавным изгибам их ушей и плохо скрываемому любопытству в глазах, они были людьми. Видимо, до этого они никогда не видели орка, да даже полуорка вроде меня.

Страж повыше пробежался взглядом по моему телу, подмечая темно-зеленый цвет кожи и остроконечные уши. В отличие от настоящих орков, у меня не было больших выпирающих клыков. Это была одна из причин, по которой Император Исвейг оставил меня в живых. Вероятно, он подумал, что это делает меня более безобидной.

И, насколько бы мне ни было противно это признавать, он был прав. В конце концов, я его пленница, даже несмотря

на то что он держал меня в башне, которая в сравнении с сырыми подземельями казалась настоящей роскошью.

– Император Исвейг желает видеть тебя, – сказал тот, что повыше, прервав напряженное молчание. – У него есть работа для тебя.

Осколок льда, впившийся в мое бедро, пульсировал. Эта штука раздражала почти так же, как сам Император.

Почти.

– Чудесно, – сказала я с фальшивой улыбкой, в которую все поверили.

Страж пониже, коренастый парень, которому на вид было не больше семнадцати, усмехнулся:

– Чудесно?

– Разумеется. Я всегда рада помочь Императору.

Ложь.

– Конечно, – паренек недоверчиво сузил глаза. – Что ж, тогда пойдем. Не забывай, что с тобой будет, если попытаешься вытворить что-то.

Осколок льда снова запульсировал, но я проигнорировала это.

Двое стражей вывели меня из комнаты. Стоило мне выйти в коридор, как я почувствовала спертый из-за повышенной влажности воздух, от которого уже успела отвыкнуть: я держала окно всегда открытым, запуская в свою комнату свежий воздух, который хоть немного помогал справляться с этой ужасной духотой. Даже зимой в Кистоун Кип было

трудно найти облегчение. Над зданием постоянно висело облако, цепляющееся за самую высокую башню. Оно висело там уже семнадцать долгих лет. Ливень, барабанивший по черепичной крыше, чередовался с морозящим дождем, но никогда не прекращался. Причину этого не знал никто, даже магистры.

Конечно же, Император обвинял во всем Филдур – магию огня, даже если она не имела к этому никакого отношения.

Спустившись по едва освещенной лестнице, я вслед за стражами вошла в Большой зал, который множество слуг, рабов и пленников Императора Исвейга с любовью называли Великим Хелем. В конце этого зала правитель Империи Грундстафф восседал на троне, сделанном из холодного гранита, который можно найти только на Севере, где он и родился. Как жаль, что он не остался там.

Я прошла по ковровой дорожке, ведущей к трону, в сопровождении стражей и взглянула в лицо ледяному гиганту, поработившему мой дом. Высокий, с бледно-голубой кожей и невероятно мускулистый, он улыбнулся, когда я подошла, крутя одно из дюжины сережек-колец, украшавших его уши, которые были длиннее любого кинжала. Несмотря на то что он сам редко бывал в бою, его плечи, предплечья и бедра покрывала золотая броня, хотя длинные ноги оставались голыми. На голове красовались золотые рога, острые и смертоносные.

Я остановилась у подножия трона и стала ждать. Я про-

должала улыбаться как последняя дура, но делала вид, что все в порядке. Я выучила этот урок давным-давно. *Никогда не показывай своих настоящих эмоций.*

— Даелла, — сказал он голосом, потрескивающим словно лед. Его глаза сверкали, такие же бледно-голубые, как и его кожа. — Ты хорошо выглядишь. Я уже забыл, как твоя улыбка способна освещать это мрачное место.

— Да, прошло уже много времени с момента, как я пришла сюда.

Его улыбка дрогнула.

— В этом только твоя вина.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Опасно.

— Не смотри на меня так, — продолжил он. — Если бы ты не пыталась сбежать, у тебя было бы столько же свободы, сколько было год назад.

Свобода. Нынче свобода была роскошью. У меня было ее не больше, чем у лошадей, вынужденных тащить на себе императорскую карету по длинной грязной дороге до Севера, куда Император отправлялся каждый раз, когда уставал от здешней жары — что случалось минимум трижды за год.

Эти замечательные животные могли выбраться из тесного города и подышать свежим воздухом, но они не могли избавиться от своей амуниции и безмятежно скакать по полям. Радость от настоящей свободы так и останется для них несбыточной мечтой.

Как и для меня.

Я была одной из немногих орков, которые выжили во время завоевания Исвейгом нашего родного дома, – нас осталось всего несколько сотен. Тогда я была совсем младенцем, и Исвейг подумал, что было бы полезно заставить таких детей, как я, выполнять грязную работу за него. И я на протяжении долгих лет выполняла ее, всегда с улыбкой на лице. Вплоть до прошлого года. До момента, пока я не попыталась сбежать.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала, Исвейг?

Он кивнул на стража, который был повыше, стоящего рядом со мной. Я проследила за его взглядом и напряглась, когда он достал кинжал из-за пояса. Я невольно рвано вдохнула, на мгновение позабыв о самоконтроле. Пусть пройдет хоть вечность, но я никогда не смогу забыть этот изогнутый клинок, на рукояти которого выгравированы древние слова на моем родном языке. *Ris upp ur oskunni* – «Восстань из пепла».

Это был клинок моей матери.

Я повернулась к Императору, мои руки дрожали.

– Я говорила, что я больше не хочу убивать для тебя.

– Даже драгров? – спросил он, приподнимая бровь.

Я задержала дыхание. Магия драконов была чрезвычайно ядовита и даже смертельна, но...

– Все драконы мертвы. Ты лично позаботился об этом.

Исвейг облокотился на свой трон и постучал пальцами по подлокотнику.

– Ходят слухи, что кто-то все же выжил. И что теперь они обитают на Сказочных Островах, где-то рядом с Хрустальными Пиками.

– Ты до сих пор веришь, что они существуют? Никто даже не может доказать их существование.

Многие годы назад Император Исвейг бороздил Бескрайнее море в поисках этих Островов. Несколько dwarфов появились в здешних краях почти сразу же после его победы и принесли с собой легенды о магических Островах, спрятанных где-то в восточных водах за границами Империи. Конечно же, Исвейг захотел завоевать и эти Острова, поэтому пытался найти их с того самого момента.

– Те dwarфы не пришли из ниоткуда. – Он снова подался вперед, пристально смотря на меня. – Возьми кинжал, отправляйся в плавание с моими лучшими воинами, чтобы найти эти Острова, и устрани оставшихся драконов с их владельцами – драуграми. Ты же можешь сделать это для меня?

Он ждал моей улыбки, поэтому я дала ему то, что он хотел. Но я все равно должна была спросить:

– «Устранить» их? Ты хочешь, чтобы я их убила?

– Не делай вид, будто тебе не доставляет удовольствие пользоваться своим мечом. Я прекрасно помню выражение лица, которое у тебя было во время тренировок.

– Есть большая разница между тем, чтобы тренироваться с мечом, и тем, чтобы использовать его с целью забрать чью-то жизнь.

– Ты можешь ненавидеть меня, Даелла, но я отлично знаю, что драугров ты ненавидишь не меньше, если не больше. Они опасны. Их кровь пропитана безумием. Я захватил твое королевство, но лишь для того, чтобы опередить драугров и не позволить им выжечь эти земли дотла.

Я сжала зубы и отвела взгляд в сторону, ненавидя уже себя за то, как легко у него получилось пробить мою защиту.

– Пожалуйста. Я готова сделать что угодно, кроме этого.

– А если я скажу, что освобожу тебя?

Я повернулась обратно так резко, что чуть не закружилась голова.

– Что?

– Ты слышала, что я сказал. Сделай это, и я освобожу тебя.

Я чувствовала биение сердца в горле. Я была пленницей долгие семнадцать лет. Все это время он повторял мне, что ни за что и никогда не освободит меня. Как одна из немногих оставшихся полуорчих, я была слишком ценной. Было слишком много того, для чего он мог использовать меня.

Чтобы пойти на такой шаг, он должен быть в самом настоящем отчаянии.

– Подробнее, – потребовала я, чувствуя, что едва получается сдерживать слезы, но упрямо продолжала держать лицо. Я не собиралась давать ему понять, как на меня на самом деле повлияли его слова. Я не хотела показывать ему, какую надежду они пробудили во мне.

Я могу быть свободна, я могу быть свободна, я могу

быть свободна.

– Просто сделай это для меня. Это будет моей последней просьбой, – сказал он, не отрывая от меня глаз. – Я знаю, что в качестве мотивации тебе нужно что-то большее, чем этот осколок в бедре. Поэтому и предлагаю тебе сделку: ты делаешь то, что я сказал, а я освобожу тебя. Избавь мир от драугров раз и навсегда.

Избавь мир от последнего, кто может восстать против него.

Потому что все остальные уже сдались.

Несколько мгновений я не могла заставить себя заговорить. Я давным-давно отреклась от мысли о свободе, приняла настоящее положение дел и перестала думать о будущем – потому что у меня его не было. В любой момент Исвейг мог использовать осколок, чтобы превратить меня в ледяную скульптуру, а после гордо выставить меня на обозрение всей Империи.

«Последняя из орков, – сказал бы он. – Я поработил их всех».

Но я могла искоренить надежду, уже зародившуюся в моем искалеченном сердце. Я хотела сказать «нет», но не могла. Я была готова на все, лишь бы заполучить свободу. И он об этом знал.

– Хорошо. Я начну искать драугров, но я не стану направлять на них меч, если найду их, – сказала я. Он нахмурился и уже был готов спорить, но я прервала его: – У тебя есть тем-

ница. Запри их там, но не убивай. Это твой шанс доказать, что слухи врут и что ты не боишься огня.

– Я? Боюсь? Это смешно.

– Это то, о чем говорит твой народ, – пожала плечами я. – Впервые я услышала это еще задолго до того, как была заперта в этой башне. Могу только представить, какие слухи ходят сейчас.

– Ты не в том положении, чтобы выставлять мне условия, Даелла.

– Хорошо, – сказала я и развернулась, чтобы направиться к выходу. – Тогда сделки не будет.

Он позволил мне пройти половину пути, прежде чем сказал:

– Подожди.

Попался. Я снова улыбнулась и повернулась к нему.

Он поднялся с трона и провел пальцами по своим бледно-голубым волосам. Мгновение он снова выглядел как юнец лет шестнадцати, который угощал меня сладостями со стола после ужина с его благородной семьей, приехавшей его навестить. Мне тогда было около шести, я была обычной девочкой на побегушках. Но тогда он был по-настоящему добр ко мне.

А три года спустя он вторгся в город со своей армией, после того как вся его семья, кроме сестры, погибла во время нападения драугров.

– Хорошо, договорились, – согласился он. – Я закрою дра-

угров в подземельях, если ты согласишься их найти. А потом я освобожу тебя. Я даю тебе два месяца. Если ты не вернешься к тому времени, я расценю это как побег и воспользуюсь осколком.

Что, разумеется, будет означать мгновенную смерть. И я все еще не могла отказаться от этого предложения.

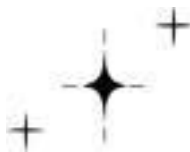
– Поклянись, – сказала я, чувствуя, что мое сердце вот-вот выскочит из груди. Император Исвейг был способен на многое, но он всегда держал свое слово. – Если я найду их, ты сохранишь им жизнь и освободишь меня.

– Я клянусь, – ответил он и сложил руки на груди. – По рукам?

Свобода.

Я снова улыбнулась.

– По рукам.

Спустя несколько часов я уже стояла на борту корабля с клинком моей матери на поясе и наблюдала за тем, как город Фафнир скрывается за горизонтом. Древний город стоял на пышных холмах вдоль побережья, и его выложенные камнем крыши отражали летнее солнце. Много веков назад его построили оркские инструменты и оркские руки. В архитектуре можно было увидеть наследие нашего народа: баш-

ни, устремленные к небу, в форме бивней, каменные черепа, украшающие каждый угол крепостных стен, и решетка, сделанная из костей. Но теперь по извилистым улочкам бродили только люди и великаны.

Выяснилось, что терпения у нового Императора было настолько же мало, насколько и боевого опыта: он почти не принимал участия в битвах во время завоевания. Мы отправились в путь, как только я облачилась в снаряжение – костюм из плотной кожи с волчьим знаком Исвейга на плече – и собрала сумку с другой одеждой и сушеным мясом.

– Готова поспорить, ты рада наконец оказаться снаружи, – сказала Тури – сестра Исвейга, единственная выжившая из всей семьи. Она шла по палубе, и резкий ветер трепал ее длинную синюю косу. Она встала рядом со мной и закрыла глаза, наслаждаясь морским бризом.

Я улыбнулась, несмотря на охватившее беспокойство. Да, моя кровь отозвалась элементам магии Галдура, пронизывающим саму суть внешнего мира. И да, сердце колотилось от отчаянной надежды на такую желанную свободу. Но серая дымка тревоги окутывала меня, не давая насладиться этим призрачным ощущением в полной мере. Мы плыли к Сказочным Островам, которые не могли найти уже долгие годы и в существовании которых я даже не была уверена. С такой же вероятностью мы могли попасть в Элдинг, почти постоянный шторм, бушующий в бурных водах Бескрайнего моря. Это была одна из многих причин, по которым Сказочные

Острова так и не были найдены. Это было слишком опасно, и мало кто был готов так рисковать из-за каких-то баек неизвестных dwarфов.

Словно услышав мои мысли, древний Старый Бог Грома пронзил молнией темное небо где-то вдалеке.

– Нам нужно повернуть на юг, если мы не хотим попасть в Элдинг, – нахмурилась Тури.

– Пойдем длинным путем, да? – делано весело спросила я и, не дожидаясь ответа, сказала: – Только предупреди меня, если пойдет дождь, чтобы я успела спуститься под палубу.

– Я не понимаю, как ты можешь быть такой жизнерадостной в этих обстоятельствах, – сказала Тури, пробегаясь по мне оценивающим взглядом.

– Как ты и сказала, я просто очень рада быть снаружи.

– Он послал нас на верную смерть, и ты прекрасно это понимаешь, – сказала она. Ее лицо было мрачнее тучи, а костяшки пальцев, сжимающих деревянные поручни, побелели. – Корабли лучше нашего терялись в Бескрайнем море, особенно в Элдинге.

– А почему он позволил тебе поехать с нами? Ты же его наследница, последний член его семьи, – задала я вопрос, который мучил меня с момента, как я увидела Тури на этом корабле. Она снова нахмурилась и обернулась, глядя на наш экипаж – сборище из людей и гигантов, – занимающийся своими делами.

– Я все же надеюсь, что мы выживем, поэтому не могу

сказать.

Впервые за долгое время я посмотрела на Тури – на реальную Тури, не наследницу королевской семьи, а просто девушку. Вспомнила, как мы смеялись на кухне, куда пробирались за дополнительной порцией десертов, когда нам было по шесть и восемь лет. Вспомнила все письма, которыми мы обменивались до того, как ее брат вторгся в мой город. Тогда у нас был свой секретный язык, на котором мы обсуждали свежие сплетни о романтических похождениях тех, кого мы знали, и не только. Вспомнила ее яркую улыбку, так редко теперь появляющуюся на лице. Даже в ее глазах вместо бывшего веселья – только грусть. Последние слухи ходили не только о том, насколько Император Исвейг боялся магии огня. Они также рассказывали длинную историю, что Тури пыталась остановить своего брата от истребления всех драконов и орков, которых он только мог найти. Настроение народа было достаточно легко понять.

– Ты была бы лучшей правительницей, чем твой брат, – произнесла я. – И не одна я так считаю.

Она напряглась, бросив взгляд на ближайшего к нам солдата.

– Прекрати, – прошептала она. – Ты не можешь говорить такие вещи вслух. Нас могут убить из-за этого.

– Ну, как ты и сказала, Исвейг уже обрек нас на верную гибель, послав на эту миссию, так что не все ли равно? – усмехнулась я, похлопывая ее по плечу.

Я действительно так считала. В отличие от Исвейга, Тури никогда не угрожала мне, не запирала меня в башне без возможности выйти за ее пределы и никогда не поднимала свой меч против людей Фафнира. Я действительно верила, что Тури всеми силами пыталась предотвратить все злодеяния Исвейга. Однажды я даже увидела ее спящей по улицам и втихую раздающей хлеб и деньги беднякам. А когда недели спустя Исвейг узнал о загадочном воре, он даже не подумал, что его родная сестра занималась чем-то подобным за его спиной.

Тури вздохнула, качая головой.

– Кстати, о миссии. Ты еще не учуяла драугров?

Я глубоко вдохнула соленый морской воздух, даже несмотря на то что уже знала ответ.

– Нет, мы еще недостаточно близко.

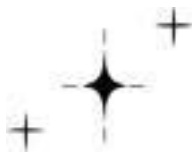
Вдруг она подалась ближе, схватила меня за руку и тихо спросила, чтобы нас никто не услышал:

– Ты правда думаешь, что у меня получилось бы?

Я улыбнулась. И на этот раз моя улыбка не была фальшивой.

– Да, Тури. Я правда так считаю.

Снова вспыхнула молния, следом за которой раздался удар грома. Гигантских размеров волна возникла из ниоткуда и накрыла наш корабль. Я даже не успела понять, что произошло, как меня снесло с палубы.

Волны злобно выплюнули меня на берег. Легкие жгло, пока я пыталась откашлять всю морскую воду из них. Из последних сил я поползла вверх, подальше от этих подлых волн. Я пыталась понять, что произошло и где я вообще нахожусь, но не могла думать ни о чем кроме того, что *промокла насквозь*. Наверное, мне стоило сказать спасибо за то, что это была соленая вода, поскольку только ее моя кожа могла вынести.

Когда я наконец отползла на безопасное расстояние от воды, перевернулась на спину и, с трудом открыв глаза, посмотрела на небо. Голова шла кругом, а в горле теперь саднило от кашля.

Последнее, что я помнила, — я стояла на одном из имперских кораблей и разговаривала с императорской сестрой. Теперь же я была неизвестно где, промокшая до нитки. Точно. Корабль. Императорская сестра.

Где Тури? Где все остальные?

Вдруг я услышала чужие шаги по песку. Я перевела взгляд туда, откуда они доносились, и увидела, наверное, эльфийского мужчину шести с половиной футов роста с ослепительными серебряными волосами, который смотрел прямо на меня. Его туника из мягкого голубого льна с идеальным V-об-

разным вырезом облегла мускулистую грудь и была заправлена в коричневые брюки. Он направил острие меча, такого же острого, как его уши, на то место, где рядом со мной валялся кинжал матери. Прежде чем я успела остановить его, он наклонился и выдернул клинок из песка.

– Так-так, и кто же у нас тут? – спросил он глубоким, мелодичным голосом. – Здравствуй, имперская собачонка.

Я ненавидела это прозвище. Обычно так называли наемников, которые были готовы выполнить любую грязную работу ради пары монет. Я не была такой.

– Я чуть не умерла, – прохрипела я, раздраженно глядя на мужчину. – Не мог бы ты придержать язык за зубами и не разбрасываться оскорблениями?

– Мог бы, – просто ответил он. – Пожалуй, я пойду поразбрасываюсь оскорблениями в другом месте. Но для начала сделаю это, – продолжил он и, замахнувшись, бросил кинжал моей матери обратно в море.

Глава 2

Даелла

Я уставилась на море широко раскрытыми глазами. Легкие все еще жгло, а я изо всех сил пыталась сдержать слезы. Этот клинок был единственным, что осталось мне после смерти матери. И этот... этот *ублюдок* просто взял и выбросил его, как какой-то мусор.

– Да как ты посмел? – спросила я, пытаюсь подняться на дрожащих ногах. – Это было моим. Это много значило для меня.

Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

– В Хартхевен запрещено проносить оружие. Особенно таким имперским собачонкам вроде тебя.

Хартхевен? Я никогда не слышала об этом месте раньше. Должно быть... должно быть, мне все же удалось попасть на Сказочные Острова. Элдинг застал нас врасплох и снес наш корабль. Мы были в милях от земли. Как я вообще сюда попала?

– Это же один из Островов, да? – спросила я. – Насколько мы далеко от Хрустальных Пиков?

Ни один мускул на его лице не двинулся, но я все равно заметила промелькнувшее напряжение в его глазах.

– Достаточно далеко. Ты явно попала не на тот остров, –

сказал он и развернулся, чтобы уйти.

Лунный свет освещал его мускулистую фигуру словно серебром. Высокий и мощный, он выглядел так, будто хорошо умел обращаться с мечом. Я давно не видела эльфов, и хотя они, как известно, были привлекательны, я не помнила, чтобы настолько. Жаль, что ни его характер, ни манеры не соответствовали внешности.

Поскольку теперь он не мог видеть меня, я воспользовалась возможностью и принялась. Никакого намека на магию драконов. Только дым, кожа и сталь. А этот эльф действительно собирался оставить меня здесь одну. Я огляделась и обнаружила, что моей сумки нигде не было. Получается, я застряла здесь без денег, еды, сменной одежды, палатки. Просто прекрасно.

– Это был клинок моей матери, – закричала я ему вслед.

Я не рассчитывала, что он обернется, я просто хотела выместить на нем немного своей злости, но он все же обернулся.

– Император может дать ей новый, – сказал он, его лицо было скрыто в тени.

Я почувствовала неприятную пульсацию в бедре.

Эльф снова развернулся и продолжил идти. Я постаралась собраться с силами и побежала за ним, чувствуя, как в моих ботинках хлупает вода. Когда я наконец поравнялась с ним, попыталась объяснить:

– Слушай, я понимаю, что ты думаешь, что я какая-то на-

емница...

— А ты разве не... — прервал меня он, даже не глядя в мою сторону. — Или ты носишь на себе знак этого монстра смеха ради?

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, прекрасно понимая откровенную враждебность эльфа. Из-за стремления к завоеваниям Исвейг не был особо популярен даже среди ледяных гигантов, которые так и остались на Севере. Но что-то в его тоне дало мне понять, что, вероятно, у этого эльфа были какие-то личные счеты с Исвейгом. Возможно, он знает что-то, чего не знаю я, и, возможно, это именно то, для чего я приплыла сюда. Да, судя по всему, я была не на том острове, на который изначально держала курс, но что, если дварфы ошиблись? Что, если драугры обитали в Хартхевене и я уже нашла одного из них?

— Я не наемница, — снова начала я, осторожно подбирая слова. — Он заставляет всех жителей Фафнира носить свой символ.

— Полуорк из Фафнира? — Эльф вдруг остановился и наконец посмотрел на меня, приподнимая серебряную бровь. — Тогда, должно быть, ты Даелла Сигурсдоттир, печально известная тем, что выискиваешь и искореняешь драконью магию. Если это не делает тебя жалкой императорской собачонкой, тогда я даже не знаю.

Мои щеки покраснели от стыда.

— По крайней мере, ты слышал обо мне. А я о тебе — нет.

– Прекрасно, – отозвался он и продолжил идти, направляясь прямо к роще рядом с берегом. Я старалась не отставать от него, пока мы не приблизились к узкой тропинке, уходившей в глубь чащи. Тогда-то я и подумала, что собираюсь идти следом за враждебно настроенным эльфом, который думает обо мне самое плохое, напрямиком в темный лес. Я была безоружна. А он – нет.

Но что еще я могла сделать? У меня не было ни денег, ни убежища, ни еды.

Судя по нависшим над нами тучам, можно было предположить, что дождь мог пойти в любой момент. И я не хотела оставаться снаружи без палатки и соли, когда он начнется.

– Так, мы уже поняли, что ты знаешь мое имя. А как насчет твоего? – спросила я отрепетированно веселым голосом. Даже несмотря на то что мне было очень горько из-за потери кинжала моей матери, я не могла поддаваться этим эмоциям. Мне было необходимо запихнуть их куда поглубже, как я всегда делала.

На удивление, эльф и правда ответил:

– Ривелин, – и остановился в начале тропинки. – Прекрати идти за мной.

– Я не останусь на пляже. Судя по всему, скоро начнется дождь.

– И?

– Я – полуорчиха, – ответила я, изо всех сил пытаюсь держать улыбку на лице. – Моя кожа не переносит пресную во-

ду, и я очень сомневаюсь, что здешние дожди соленые, как в Фафнире. Как и большинство дождей в мире.

– Ты должна была думать об этом до того, как отплывать прямо в Элдинг, чтобы поохотиться за драуграми для своего ледяного гиганта-императора.

– Если ты продолжишь говорить так, то я подумаю, что ты и есть драугр, – съязвила я.

– Ладно, – отозвался Ривелин. – Иди за мной в деревню, но даже не рассчитывай ни на какую помощь. Все остальные придерживаются того же мнения, что и я.

– Потому что они тоже драугры?

– Послушай, – огрызнулся он. – Это мирный Остров, и мы здесь не наставляем друг на друга оружие – как и на чужаков, в большинстве своем. Но если мне понадобится защищать мой народ от твоего Императора или от *тебя*, я не буду сомневаться ни секунды. Вот что делает нас владельцами магии драконов. Это делает нас свободным народом, который не склонится ни перед одним королем.

И с этими словами эльф быстро скрылся в деревьях. Мое сердце пропустило удар, и я поспешила за ним. Прошло слишком много времени с момента, как я слышала что-то настолько дерзкое в отношении Императора. Даже те драугры, которых я помогла выслеживать, сохраняли молчание до конца. Они прятали свои истинные мысли за закрытыми дверями и в темных туннелях, скрытых в земле.

– Если ты имеешь дело с драконьей магией, то ты гораздо

опаснее меня, – сказала я, ускоряя шаг, чтобы проскользнуть перед ним. Я крутанулась на пятках и трусцой побежала назад, наблюдая за выражением его лица в ожидании хоть какой-то реакции.

Но его лицо было таким же холодным. Он остановился посреди тропинки и сжал руки в кулаки, а после с рычанием направился ко мне и подошел так близко, что между нами практически не осталось никакого пространства. Не сводя с меня глаз, он наклонился ко мне и обнажил шею. Его загорелая кожа будто поблескивала в темноте.

– Ну давай. Я знаю, что вы, полуорки, чувствуете запах драгров.

Сглотнув, я понюхала его. Как и раньше, я чувствовала только запах дыма и кожи, больше ничего. Желудок сжался от волнения, когда он отпрянул и ухмыльнулся.

– Видишь? Ничего.

Он развернулся и пошел туда, куда направлялся изначально, – в свою деревню. Легкий морской ветер дунул мне в лицо, напоминая, что я пережила совсем недавно. Я вздернула подбородок и не собиралась отводить взгляд, даже несмотря на то что он выиграл эту маленькую битву. Я не доверяла ему и ни капли не сомневалась в том, что он что-то скрывает. Все, что он говорил и делал до сих пор, *кричало* о мятеже.

И если бы мне удалось доказать это, я могла провести остаток своей жизни свободной от Императора Исвейга. Я могла бы найти небольшой участок земли, окруженный ле-

сом с поющими птицами, и построить там хижину. Где-нибудь далеко-далеко от Исвейга, ледяных великанов, этой тесной башни, возвышающейся над землей, и успокаивающей магии элементарей Галдура.

Я могла бы быть свободной.

Я вновь нацепила улыбку и пошла за ним.

– Мне всего лишь нужно укрытие на ночь. А потом я спокойно отправлюсь обратно в Фафнир. Император Исвейг будет рад узнать, что Сказочные Острова не оккупированы преступниками.

– Сказочные Острова? – фыркнул Ривелин.

– Это то, как люди Империи Грундстафф называют это место. Вы называете их по-другому? – Мне стоило продолжить разговаривать с ним, вдруг он забудется и проболтается о чем-то важном.

– Нет, мы называем их просто Островами. – Он сделал шаг, чтобы обойти меня, но я ответила на это своим шагом, словно танцуя с ним. – А что касается твоего возвращения в Фафнир... к сожалению для всех, ты застряла здесь на некоторое время. Плыть слишком рискованно, пока не пройдет Элдинг, так что ни один корабль не причалит в наших гаванях еще шесть недель – до дня Середины Лета.

Мое сердце дрогнуло.

– Шесть недель?

Бедро пронзило неожиданной болью. Осколку явно не нравился такой расклад. Это порядком осложняло положение.

ние. У меня было всего два месяца, чтобы вернуться обратно в Фафнир, к тому же кто знает, сколько времени я провела без сознания. Если я не вернусь в Фафнир вовремя, Исвейг точно посчитает это диверсией и приведет осколок в действие, превратив меня в ледышку.

– Поверь мне, – хмуро сказал Ривелин. – Я тоже не рад этому. Играть в хозяина для одной из собачонок Исвейга – последнее, что кто-либо из здешних жителей хочет делать. И я в их числе.

Он снова обошел меня, и в этот раз я не последовала за ним. Я пыталась понять, что мне делать. Если Элдинг собирался бушевать в здешних водах еще шесть недель, то что случится с теми из экипажа, кому повезло меньше моего? И, что было более важным для меня, где Тури?

Ей, как ледяному гиганту, пришлось бы гораздо легче, чем мне, но я была единственной, кого выбросило на берег этого Острова. Ни ее, ни остальных воинов Исвейга не было видно. Могла ли она каким-то образом выжить? Если да, то где она была?

Мы дошли до конца тропинки. Лес наконец расступился, открыв вид на деревню, в которой сустились люди, даже несмотря на бурю, разразившуюся в ночном небе.

Скопления домов рассыпались среди тучных полей, усеянных цветами всех возможных оттенков. Их сладкий аромат доносился до меня по ветру вместе с лилейным голосом барда и его лютни. Каждое окно было залито светом. Каж-

дая входная дверь была увита лианами и цветами. И каждый взрыв смеха был искренним и полным жизни.

В груди стало болезненно пусто. Именно так звучал Фаф-нир многие годы назад.

– Это таверна. – Ривелин повел меня к дому из вишневого дерева на окраине деревни. Пение барда, как и аплодисменты и подбадривание толпы, становилось все громче по мере того, как мы подходили к зданию. Перед домами цвели жасмин и тюльпаны, глициния обвивала их стены. А вот это было любопытно. Обычно глициния не росла в таком теплом и влажном климате.

Петли скрипели, когда подвесная вывеска раскачивалась на ветру, теперь более сильным, чем несколько минут назад. Я подняла взгляд, чтобы прочесть надпись. *Таверна «Спящий дракон».*

– Любопытное название, – сказала я, приподняв бровь.

– Не надумывай лишнего. Это просто название.

Эльф повернулся как раз в тот момент, когда очередной особо сильный порыв ветра хлестнул меня моими же еще влажными волосами по лицу. Я убрала их и позвала Ривелина:

– Эй, ты куда?

– Домой. – Он кивнул на дом неподалеку. – Ты сказала, что тебе нужно укрытие. Оно прямо перед тобой.

– Но у меня нет денег.

– А это уже не мои проблемы, – ухмыльнулся он. – Удачи,

собачонка.

Глава 3

Даелла

Я уставилась на спину Ривелина. Он просто ушел как ни в чем не бывало. Ублюдок. Когда он скрылся из виду, я повернулась к таверне. Я взяла себя в руки и придала лицу доброжелательное выражение. Я бы не смогла уговорить владельца дать мне свободную комнату, если бы ворвалась туда с таким мрачным видом.

Буря хлестнула по спине, и туманная дымка расплылась по коже. Боль лизнула меня по голым рукам. Я зашипела сквозь зубы. Если я не найду укрытие в ближайшее время, то мне будет очень плохо, когда эти тяжелые тучи обрушат на меня дождь.

Я наконец взялась за дверную ручку и повернула ее, входя внутрь. На меня тут же хлынула какофония звуков, отвлекая от легкой боли. Несмотря на то что таверна находилась в крошечной деревушке, где проживало не более трехсот человек, она была переполнена. Фонари разливали мягкий, уютный свет по дубовым столам, заполнявшим центр зала и пространство перед небольшой сценой у дальней стены. Маленький вихрастый бард с длинной рыжей бородой стоял на табурете, притопывая ногой в такт мелодии, которую он играл на своей лютне.

С широкой ухмылкой он крутанулся на табуретке. Его рочующий голос стал резким, когда его взгляд остановился на мне. Внезапно музыка стихла, а все взгляды устремились на меня.

Я ослепительно улыбнулась всем, с трудом сдерживая ком в горле. Я привыкла к пристальному вниманию. Каждый раз, когда я выходила из своей башни, люди пялились и перешептывались.

Домашняя зверушка Императора.

Скорее всего, так думали и все присутствующие. Если Ривелин знал, кем я была, не было сомнений, что и все остальные в деревне – тоже. Даже если бы моя дурная слава меня не опережала, оркам в наши времена в любом случае было трудно влиться в общество. Нас осталось очень мало, и весь мир, безусловно, знал об этом.

Я помахала всем присутствующим.

– Привет всем. Кто из вас владелец?

– Это я, – из-за стойки бара, сложив руки на груди, вышла теневая демонесса. Ее изогнутые рога были такими же, как у Исвейга, но у нее они отличались глубоким непроницаемо-черным цветом. Мягкая тьма прилегала к ее бледной коже, пульсируя с каждым ударом сердца. По моему позвоночнику пробежала тревога. Что ж, это было неожиданно. Исвейг ненавидел демонов. Их королевство было единственным среди остальных народов, которое он не покорил, хотя и пытался.

Я подошла к бару, в моих ботинках по-прежнему хлюпала вода. Вокруг стояла гробовая тишина, я чувствовала на своей спине каждый прожигающий взгляд.

– Я просто проходила мимо, – сказала я так тихо, чтобы меня могла слышать только демонесса. – Мне нужна комната на ночь.

– Да ну? – Ее взгляд скользнул по волчьему знаку Императора на моем плече. – У тебя есть золото или только те новомодные ледяные монеты Исвейга? Еще я бы не отказалась от мешка Галдурского песка. У нас его не так много.

Ропот голосов то поднимался, то опускался позади меня. Я боролась с желанием оглянуться через плечо. Галдурский песок ценился больше, чем золото, из-за своей редкости. Он мог быть одного из четырех видов: Филдур – огонь, Ватнор – вода, Виндур – воздух или Йордур – земля. Любой мог воспользоваться песком, чтобы использовать элементарную магию, но сначала нужно было его найти. Даже у Исвейга его было не так много.

– Боюсь, у меня нет ни того ни другого, – сказала я. – Все, что у меня было, я потеряла в Элдинге. Мой корабль уничтожен, меня прибило к берегу здесь, и...

– Нет денег – нет комнаты.

У меня сердце упало, но ее ответ был ожидаем.

– Ты можешь дать мне любую работу. Я могу мыть посуду, подавать эль или убирать столы. Все что угодно. Мне больше некуда пойти. Мой корабль...

Она зло улыбнулась и наклонилась ко мне, несколько прядей ее волос, похожих на тени, почти коснулись моих рук.

– Нет денег – нет комнаты.

– Хорошо, – кивнула я. – Справедливо.

Пряча свое разочарование за улыбкой, я развернулась. Посетители тут же сделали вид, что заняты делами, возвращаясь к своим разговорам и элю. Дварф вновь поднял свою лютню и продолжил мелодию о троллях в отдаленных горах с места, где остановился. Я подошла к ближайшему столику, рядом с которым сидела группа эльфов.

Демонесса появилась рядом, стоило мне сесть.

– Ты должна быть в состоянии заплатить за себя, если хочешь занять это место. – Она махнула рукой на всех присутствующих. – В это время года здесь полно посетителей из деревни Виндейл, кто хочет выпить, поесть и отдохнуть. Посетителей, которые *могут заплатить*.

– Пожалуйста! – Я была почти в отчаянии. – Скоро начнется сильный дождь, мне больше некуда пойти.

– Нет денег – нет стола.

Я сглотнула. Что бы я ни говорила, демонесса не позволила бы мне остаться в таверне. Даже если бы у меня были деньги, я сомневаюсь, что она выдала бы мне комнату и накормила. Все здесь видели во мне только одно – прислугу их врага. Поэтому я сделала единственное, что могла, – высоко подняла голову, встала и пошла к двери, навстречу буре.

Я не винила ее, нисколько. Она *не была обязана* доверять

мне, особенно если мои опасения были правдой. Потому что я сама без колебаний выдала бы всех до единого Императору Исвейгу. Моя свобода в обмен на их свободу.

Выходя на улицу, я сдерживала слезы, которые грозили пролиться по щекам. У меня не было причин стыдиться этого – не было причин для чувства вины, когтями впивающегося в сердце. Драконья магия была непостоянной, злой штукой. Она была слишком опасна. Я видела последствия ее силы. Я точно знала, какие ужасы она порождает.

Драугры убили моих мать и отца. Поэтому я согласилась помогать Исвейгу и предотвратить убийства, которые они могли совершить в будущем.

Глава 4

Ривелин

– Мы знали, что рано или поздно Исвейг пришлет кого-то из своих, – сказал Халдор, прислонившись к двери со скрещенными на груди руками. Он выглядел слишком спокойно в сложившейся ситуации. Эта шавка Исвейга могла все разрушить, но он, кажется, совершенно не воспринимал ее всерьез, чего я совершенно не мог понять. Пусть она и выглядела как тонущая крыса, борющаяся за свое право вдохнуть воздух, но я прекрасно видел силу и уверенность, которые в ней были. Даелла Сигурсдоттир просто не выжила бы в этом мире, будучи заурядной слабачкой.

И она должна была катиться подальше из моей деревни.

Одедь, жизнерадостная пикси с темно-коричневым оттенком кожи, черными кудрявыми волосами и трепещущими розовыми крыльями, подлетела к Халдору и ткнула пальцем в его грудь:

– Кажется, ты кое-что забыл. Завтра состоится церемония открытия Игр Середины Лета. Мы не можем позволить одной из зверушек Исвейга быть здесь в это время.

– Все в порядке, – отмахнулся он, лениво растягивая слова. Его кожа, волосы и даже густые брови были огненно-красного цвета. Как у огненного демона, все в нем было

горячим, кроме его нрава. Я никогда прежде не встречал огненного демона, да и вообще кого бы то ни было, кто мог бы оставаться невозмутимым перед лицом всего, что мир мог на него обрушить.

Это была одна из причин, по которой народ Виндейла выбрал его членом Совета, вместе со мной за мое непревзойденное мастерство владения клинком и Одель за ее острый ум. Вместе мы помогали этой деревне процветать на протяжении четырнадцати отличных лет. И я не позволил бы нашим людям потерять эту стабильность из-за какой-то назойливой шавки.

– Да как все может быть в порядке? – не выдержал я, упершись кулаками в небольшой стол для совещаний, установленный в задней части здания Совета. Несколько фонарей освещали резьбу на стенах – реликвии, оставленные людьми, которые называли эту деревню своим домом много веков назад. Теперь они ее покинули. – Она вернется в Фафнир и расскажет своему Императору про Игры, а потом он направит на нас целый флот, чтобы захватить наш Остров. Как только он узнает, на что мы способны, он точно захочет заполучить хотя бы часть этого.

– Не просто часть, – поправила меня Одель. – Он захочет прибрать к своим рукам абсолютно все.

– Потому что если Исвейг что и умеет, – продолжил я, – то это захватывать чужие земли.

– Хорошо, – Халдор поднял руки в примирительном же-

сте. – Давайте проговорим все еще раз. Что конкретно она тебе сказала, когда ты нашел ее на пляже?

Мысленно я вернулся к моменту, когда впервые увидел ее – ползущую по песку и пытающуюся откашляться. Сначала я инстинктивно хотел броситься к ней, чтобы помочь. Элдинг, должно быть, настиг ее корабль, а у нее каким-то образом получилось выжить, что удавалось немногим. Все знали, что из орков так себе пловцы, особенно с учетом того, как их кожа реагировала на воду. Но она была там, передо мной, и явно нуждалась в помощи.

А потом я заметил клинок и имперский символ на ее плече.

– Она спросила о Хрустальных Пиках, – сказал я. – Похоже, она ничего не знала о Хартхевене.

– Видишь? Она охотилась за драуграми на гористых островах, где раньше жили дварфы. Здесь ей делать нечего, – ответил Халдор.

– И все же она *здесь*, – возразил я. – И у нас не получится сослать ее обратно еще шесть мучительных недель из-за Элдинга. И как раз в это время начинаются Игры. Она увидит все.

Одежь задумчиво постучала пальцем по подбородку.

– Мы можем отослать ее в Милфорд или Риверволд.

– Плохая идея, – помотал головой Халдор. – Она просто вернется сюда, когда поймет, что половина их жителей соберется здесь для Игры.

– Тоже верно, – нахмурилась Одель и повернулась ко мне: – Нам нужно убедить ее, что мы здесь не практикуем никакую незаконную магию, и очаровать ее настолько, чтобы она не рассказала своему Императору о нашем Острове. Нам нужно показать, что мы просто маленькая деревушка с мирными людьми, которым не нужны неприятности. Если она поверит нам, она ничего не расскажет Исвейгу.

Я фыркнул и закатил глаза:

– Если бы вы провели хоть немного времени с шавками Исвейга, вы бы поверили в это не больше, чем я.

Халдор пересек комнату и выглянул в открытое окно, через которое в большой зал доносились звуки праздника. Вскоре они стихнут, когда дожди Элдинга прольются над деревней, возвещая о начале наших ежегодных Игр Середины Лета. В этом году у нас было так много гостей, так много претендентов, желающих бросить свою шляпу в кольцо или поболеть за зрелище. В нашей причудливой деревне царил атмосфера возбуждения, а улицы практически гудели от предвкушения.

– Ох-ох, – вздохнул Халдор, возвращаясь обратно к столу. – Элма выставила орчиху из таверны. И она как раз идет сюда в поисках убежища.

– Разумеется, Элма ее выставила. Никто в здравом уме не будет помогать полуорчихе из Фафнира, – сказала Одель. – Все прекрасно знают, кто она.

Они оба сложили руки на груди и уставились на меня.

– И что вы от меня хотите? – нахмурился я.

Одель вздохнула:

– Орки не переносят дождь, да? У нас не получится расположить ее к себе, если она проведет свою первую же ночь на улице. Особенно после того, как она чудом пережила кораблекрушение. Ей нужна еда, сухая одежда и уютная кровать.

Халдор с энтузиазмом кивнул, а я разразился смехом.

– Нет, не-а. Если вы хотите играть в спасателей домашней зверушки Исвейга, то без меня. Его шавки сделали достаточно, чтобы разрушить мою жизнь. Я не потерплю одну из них в своем доме.

– Просто подумай об этой, Ривелин. – Халдор наклонился ко мне с противной ухмылочкой на лице. – Мы не можем держать ее на улице шесть недель, заставляя бороться со стихией. Из-за этого она точно возненавидит нас. Она будет тут слоняться и точно найдет причины, чтобы рассказать Исвейгу про нас. Кому-то нужно приглядывать за ней и удостовериться, чтобы у нее сложилось о нас исключительно положительное впечатление.

– Тогда *ты* сделай это, – возразил я. Я поверить не мог, что они действительно думали, что я соглашусь на это.

– Я живу не один, – пожал плечами он. – В отличие от тебя.

– Ты шутишь.

– В его словах есть смысл, – нараспев проговорила

Одель. – Люсьен явно будет не восторге, если Халдор приведет в дом красивую орчиху, наемницу или нет. Ты знаешь, какой он осторожный.

Я вздохнул и прямо посмотрел на них обоих.

– Он не будет «приводить ее домой», и я тоже. Вы говорите, что ей нельзя слоняться по деревне? Хорошо. И я не понимаю, какое отношение это имеет к осторожности Люсьена. Ты же не собираешься приударять за ней.

– Но это же неплохая идея, не так ли? – сказала Одель. – Это точно отвлечет ее.

– Ну тогда *ты* сделай это.

Ее щеки покраснели.

– К твоему сожалению, я ничего не смыслю в ухаживаниях за женщинами. А вот ты – красивый, свободный мужчина, и женщины любят тебя. Ты можешь очаровать кого угодно.

– Я не какой-то там обольститель, и ты это знаешь, – напустился я. – Я не ухаживал ни за кем с момента, как перебрался сюда.

– Ну, Ривелин, ты, может быть, и угрюмый отшельник, но женщины, несмотря на это, все еще любят тебя.

– Я ненавижу императорских наемников.

– Очень жаль, – ухмыльнулся Халдор.

– Это для благополучия деревни, которое для тебя, как ты сам постоянно говоришь, является единственным, что имеет значение, – добавила Одель, подходя ближе. Теперь они зажимали с обеих сторон, двое против одного. И, что бы я

ни сказал, они были готовы вывернуть это в свою сторону. – Все, что от тебя требуется, – дать ей место для ночлега на ближайшие шесть недель и заставить ее полюбить это место. Чтобы, когда мы отправим ее обратно, она ничего не рассказала Императору про нас. А драугры достаточно умны, чтобы справиться с ней, когда она прибудет к ним.

– Разве это не будет подозрительно? Я бросил ее около таверны и фактически сказал ей катиться подальше.

– Что ж... – Одель сжала розовые губы, ярко выделяющиеся на ее коже, и глянула на Халдора. – Идеи?

Мгновение тот смотрел куда-то вдаль, и я подумал, что мне удастся избежать всего этого и не становиться личной нянькой для полуорочьей шавки Исвейга. Но тут Одель щелкнула пальцами и на ее лице появилось ликование.

– Я придумала! – воскликнула она, ее крылья затрепетали от нетерпения. – Нужно сделать так, чтобы она тоже была вовлечена в Игры Середины Лета! Нужно запрячь ее чем-нибудь. Ты не просто дашь ей комнату бесплатно – она будет работать в твоей кузнице или помогать на фестивале, а может даже... – на ее губах появилась лукавая улыбка, – поможет тебе выиграть на Играх, если вдруг ты окажешься избранным. Так, нам надо достать ей вещи. У Тильды примерно такой же размер, она точно сможет подобрать что-нибудь.

Я сжал руки в кулаки. Помощь от моего врага в Играх – последнее, чего я хотел. Но, надо признать, в этом было нечто ироничное. Ведь если я выиграю, то знаю, как распоря-

жусь своим выигрышем. Я бы сделал так, чтобы этому Острову и его жителям больше никогда не приходилось страдать от короны, и от *нее* в том числе.

К тому же мне был действительно нужен помощник, но я не знал, кого попросить. Все остальные уже разбились по парам. Я был сильным кандидатом, но, как и сказал Халдор, мое затворничество не шло мне на руку в вопросах общения с другими.

– А что насчет Грегора? – спросил я. – Шавка – новая женщина на Острове. Должно быть, он потребует, чтобы мы отослали ее ему.

Одель нахмурилась, что она делала крайне редко.

– Я бы не пожелала попасть к Грегору даже своему злейшему врагу, и Даелла вполне может быть такой же. Мы не отправим ее к нему. А если он попытается что-то сделать, мы просто напомним ему, что его просьба выходит за рамки правил Острова.

Это было справедливо.

– Но он все еще может быть проблемой.

– К сожалению для него, ты самый лучший боец на всем гребаном Острове, – усмехнулся Халдор. – И, зная, как Исвейг тренирует своих собачек, я уверен, что эта девушка сможет постоять за себя.

Я не мог поверить, что был согласен с этим. Всего несколько часов назад я был в предвкушении Игр Середины Лета. Мое имя еще ни разу не вытаскивали, но я чувствовал,

что в этот раз все изменится. Чувствовал, что наконец-то смогу принять участие и выиграть. Это бы означало, что Исвейг никогда бы не нашел это место. *Его люди* никогда не найдут это место.

Но судя по всему, у судьбы были другие планы.

Если мне все же удастся принять участие в Играх, то получится так, что мой враг будет на моей стороне. Как минимум в конце концов я смогу защитить это место и от нее в том числе. Скорее всего, она даже не сможет вернуться на материк.

Раздался удар грома. Дождь совсем скоро начнется. С тяжелым вздохом я приготовился к шести неделям настоящего Ада.

– Ладно, – сказал я. – Шесть недель. Потом мы отправим ее назад на первом же корабле. Заставим ее поверить в то, что это место – рай на земле и достойно защиты. Это не будет очень сложно, потому что это правда.

Глава 5

Даелла

Я слонялась по деревне, пока сильный ветер ворошил листья и мусор. Деревня оказалась больше, чем я предполагала, – она была скорее похожа на город, чем на крошечную деревушку, где живет всего несколько семей. По холмам тянулись большие дома и лавки, увитые лианами и цветущими цветами. Запах был почти ошеломляющим – такой сладкий, такой *земляной*. В Фафнире бо2льшая часть зелени была заменена камнем и сталью.

Ночное небо разразилось громом, и я вздрогнула. Я не могла заставить себя стучаться во все двери и молить о ночлеге. Я уже знала, что они скажут, только взглянув на меня. Для всех в этой деревне я была врагом.

На повороте я заметила конюшню и направилась туда. Животные часто оказывались лучшей компанией, чем люди. Подойдя к двери, я попробовала потянуть за ручку, но она не поддавалась. Полагаю, этого и следовало ожидать. Вздохнув, я посмотрела на небольшой навес над дверью. Он не был особенно широким, но мог бы защитить от дождя.

Я села прямо в грязь и прижала колени к груди. Моя одежда все еще была насквозь мокрая, а чувствовала я себя так, будто меня карета переехала. Ветер стал еще сильнее, обда-

вая меня холодным дыханием, из-за чего по коже побежали мурашки. Обычно у меня получалось сохранять тепло, но даже я могла продрогнуть до костей, особенно в таких условиях. Дрожа, я уткнулась подбородком в колени и попыталась сосредоточиться на чем-нибудь приятном.

По крайней мере, я была жива. Однако я прекрасно понимала, что Тури и остальные могли не выжить. Элдинг за все эти годы потопил десятки кораблей, из него практически никто не выбирался живым. Тела несчастных и обломки кораблей были навсегда потеряны в Бескрайнем море. Так что я была счастливицей хотя бы потому, что сидела здесь, а не пошла на корм рыбам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.